

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать вторая сессия
21 января – 1 февраля 2019 года

Резюме материалов по Афганистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, полученных от восьми заинтересованных сторон¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Независимая афганская комиссия по правам человека (НАКПЧ) сообщила, что ГАНПЗУ вновь аккредитовал ее со статусом «А». НАКПЧ отметила успехи, достигнутые со времени последнего УПО, особенно в таких областях, как защита жертв нарушений прав человека, включая жертв практики «бача бази» (эксплуатация детей в сексуальных целях), военные преступления, преступления против человечности и геноцид, нарушения законов о защите и сохранении окружающей среды, ответственность за которые отныне предусмотрена в Уголовном кодексе. Кроме того, Афганистан подписал Закон о предотвращении и запрете домогательств в отношении женщин и детей, а проверка на девственность запрещена новым Уголовным кодексом. Афганистан ратифицировал ФП-КПП и снял свои оговорки к КПП. Вместе с тем НАКПЧ сообщила, что механизм привлечения к ответственности за применение пыток не создан².

* Настоящий документ до его направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

3. НАКПЧ сообщила, что Афганистан разработал план действий в связи с ранее вынесенными рекомендациями УПО, которые осуществлены соответствующими государственными ведомствами. Несмотря на это, как сообщила НАКПЧ, многие проблемы по-прежнему сохраняются, а доступ граждан к правам человека и их осуществление сопряжены с угрозами и ограничиваются³.

4. НАКПЧ отметила, что вывод иностранных войск и передача ответственности за обеспечение безопасности афганским силам, продолжающаяся в стране война и сохраняющаяся нестабильность негативно сказываются на положении в области прав человека, особенно в том, что касается безопасности граждан. В результате появления и деятельности так называемых групп ИГИЛ страх растет, а безопасность еще более ослабляется. Сохраняются такие серьезные проблемы, как продолжение войны и конфликта, нападения на гражданских лиц, на города и деревни, совершаемые антиправительственными силами, особенно движениями «Талибан» и ИГИЛ, которые направляют смертников и устанавливают мины. В результате конфликта тысячи семей и людей покинули места своего проживания и находятся в плачевных условиях. НАКПЧ сообщила, что правительство не способно оказывать надлежащие социальные услуги, предоставить жилье и рабочие места⁴.

5. НАКПЧ рекомендовала предоставить ей бюджет и обеспечить безопасность ее сотрудников, и эти рекомендации выполняются. Кроме того, НАКПЧ рекомендовала оказывать поддержку организациям гражданского общества, правозащитникам, средствам массовой информации, а также отдельно обеспечить и укреплять свободу выражения мнений посредством принятия конкретных мер политики и процедур⁵.

6. НАКПЧ отметила, что вследствие войны и отсутствия безопасности право на жизнь подвергается серьезным угрозам и опасностям в различных формах и в высокой степени. Стороны конфликта в Афганистане не соблюдают применимые нормы гуманитарного права и право прав человека, что приводит к жертвам среди гражданского населения. По сведениям НАКПЧ, в 2017 году было убито 3 368 гражданских лиц. Соответственно, на один день приходится 26 погибших или получивших ранения человек. Общее число жертв среди гражданского населения в период 2014–2017 возросло до 34 639 человек. В 69,8% случаев в гибели гражданского населения были виновны антиправительственные вооруженные группы, в 10,7% – правительственные силы и проправительственные международные военные силы, а в 19,5% случаев виновные еще не установлены⁶.

7. НАКПЧ сообщила, что коррупция является одной из основных проблем, не позволяющих людям пользоваться правами человека и жить в мире. Она рекомендовала определить слабые места и недостатки в борьбе с коррупцией и создать механизм по борьбе с ней, которая должна вестись прозрачным, эффективным, серьезным, добросовестным и неизбирательным образом. Она настоятельно призвала правительство взять на себя ответственность за выполнение своих обязательств в области прав человека и приложить усилия к тому, чтобы гарантировать безопасность и благополучие граждан благодаря верховенству права, добросовестному управлению, укреплению потенциала и поддержке сил обороны и безопасности, а также ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, этнических и языковых групп⁷.

8. НАКПЧ отметила, что правительство не способно бороться с безнаказанностью и эффективно и надлежащим образом рассматривать жалобы людей на нарушения прав человека, допущенные влиятельными лицами и государственными служащими, а также предоставлять возмещение за такие нарушения. НАКПЧ зарегистрировала в период 2014–2017 годов 18 433 жалобы на нарушения прав человека. Она рекомендовала правительству решительно положить конец культуре безнаказанности и сохранять приверженность ценностям Конституции и своим международным обязательствам, а также преследовать в судебном порядке виновных и привлекать их к ответственности⁸. В 2017 году НАКПЧ провела исследование по вопросу о доступе граждан к правосудию и судебным органам; как показало это исследование, приблизительно 16,6% судов первой инстанции в 25 провинциях практически не работают, поскольку там сложилась небезопасная обстановка, а контроль на местах осуществляют антиправительственные вооруженные группы. В большинстве афганских провинций граждане не могут обратиться в полицию,

а перед самой полицией при расследовании дел встают серьезные трудности и препятствия, что в свою очередь затрудняет обеспечение безопасности граждан и правосудия⁹.

9. НАКПЧ рекомендовала правительству разработать и осуществить эффективные стратегии по сокращению масштабов нищеты и безработицы. Осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития должно стать для правительства истинным приоритетом¹⁰.

10. НАКПЧ отметила, что насилие в отношении женщин является одним из наиболее серьезных нарушений прав человека. С 2014 по 2017 год НАКПЧ зарегистрировала, расследовала и приняла последующие меры в связи с 19 920 случаями насилия в отношении женщин, которые она передала на рассмотрение соответствующим органам. В 845 случаях речь шла об убийствах женщин. Реальное количество случаев насилия в отношении женщин и их убийств гораздо выше. Государственные органы работают неэффективно в том, что касается привлечения к ответственности и наказания виновных в насилии в отношении женщин, а также осуществления Закона об искоренении насилия в отношении женщин и Закона о предупреждении сексуальных домогательств в отношении женщин и детей, поэтому проблемы остаются прежними. Статистические данные свидетельствуют о том, что государственные и правоохранительные органы не проводят надлежащих и своевременных расследований случаев насилия в отношении женщин и дел об убийствах. По мнению НАКПЧ, отсутствие безопасности, коррупция, все шире распространяющаяся культура безнаказанности, отсутствие верховенства права, распространенность вредных обычаев и традиций в обществе, незнание законов и неинформированность о правах человека, нищета и экономические проблемы относятся к числу факторов, лежащих в основе насилия в отношении женщин, а правительство не принимает надлежащих и практических мер для решения этих проблем. НАКПЧ сообщила, что «Талибан» продолжает совершать убийства и внесудебные и произвольные казни женщин в районах, находящихся под контролем этого движения¹¹. НАКПЧ напомнила, что в соответствии с резолюцией 1325 и ЦУР правительство должно ускорить процесс учета гендерного фактора в государственных ведомствах. Она рекомендовала правительству серьезно задуматься над необходимостью включения женщин в мирный процесс и занять прозрачную позицию в этом отношении¹².

11. НАКПЧ сообщила о проблемах в сфере прав детей, несмотря на обязательства соблюдать и осуществлять ряд документов и конвенций о правах ребенка. Как показали расследования НАКПЧ, многие дети лишены прав человека, вынуждены выполнять тяжелую работу в неприемлемых условиях труда с точки зрения экологической обстановки. НАКПЧ отметила, что в Афганистане сложилась одна из самых тяжелых ситуаций в том, что касается участия детей в войнах и конфликтах. Дети вступают в вооруженные группировки вследствие давления со стороны семьи, экономических проблем и необходимости трудовой занятости, религиозных убеждений и давления со стороны вооруженных группировок. Обследование, проведенное НАКПЧ в 2017 году на всей территории страны, показало, что 13% детей подвергались сексуальному насилию, 44% – физическому насилию и 44% – психологическому насилию. Сохраняется и такая проблема, как ранние браки детей в возрасте до 15 лет, все еще имеющие место несмотря на их законодательный запрет. Число жертв ранних браков выше, поскольку многие жертвы не способны обратиться в соответствующие учреждения для подачи жалобы, не имеют для этого информации, средств и возможности. Основными причинами ранних браков, жертвами которых, как правило, становятся девочки, являются социальные, культурные и экономические факторы, а также проблемы неформального правосудия.

12. НАКПЧ сообщила, что в настоящее время 45% всех школ размещаются в зданиях, не соответствующих стандартам. По данным Министерства образования, в 1396 (2018) году около 1 050 школ страны были закрыты или не работали в связи с угрозами антиправительственных вооруженных групп. Еще больше страдают дети, относящиеся к внутренне перемещенным лицам, возвращенцам, инвалидам и

представителям сикхского меньшинства, чье право на образование, по всей вероятности, обеспечивается еще хуже. Она рекомендовала уделять больше внимания реализации права на образование, принять соответствующие законы и создать механизмы для защиты уязвимых детей, детей-инвалидов и детей, выполняющих тяжелую работу. Она рекомендовала правительству открыть приюты для детей с интеллектуальной и/или психосоциальной инвалидностью¹³.

13. НАКПЧ сообщила, что ухудшение экономической ситуации и война приводят к перемещению людей, утечке мозгов, уязвимости беднейших семей и росту социального и экономического неравенства. По ее мнению, правительство не способно обеспечить безопасность граждан, и эта проблема становится все более широко распространенной, серьезной и нерешаемой. Отсутствие безопасности, угрозы, нападения смертников, взрывы, произвольные убийства, недостатки осуществления принципа верховенства права, безнаказанность и коррупция – все это вынуждает людей жить в постоянном страхе и в панике¹⁴.

III. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств¹⁵ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами¹⁶

14. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) высоко оценила тот факт, что Афганистан проголосовал за принятие Договора Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия, и рекомендовала безотлагательно подписать и ратифицировать его¹⁷.

15. Организация «Хьюман райтс вочч» (ХРВ) отметила, что в ходе второго цикла универсального периодического обзора (УПО) по Афганистану он указал, что рассмотрит возможность ратификации Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. ХРВ отметила также, что по состоянию на июль 2018 года правительство не направило приглашение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она рекомендовала пригласить Специального докладчика посетить страну¹⁸. В совместном представлении (СП) I содержится рекомендация о направлении приглашений посетить страну специальным докладчикам по вопросам о: 1) положении правозащитников; 2) поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; 3) праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию; 4) независимости судей и адвокатов; 5) внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; 6) праве на конфиденциальность; а также 7) Рабочей группе по произвольным задержаниям¹⁹.

16. В СП I рекомендовано представить доклад по МПГПП, сроки представления которого истекли уже давно, и обеспечить реальные консультации с гражданским обществом в процессе его подготовки²⁰.

17. В СП I рекомендовано представить Совету по правам человека промежуточный доклад об оценке осуществления рекомендаций УПО, вынесенных на данной сессии²¹.

B. Национальная правозащитная система²²

18. В СП I рекомендовано создать прозрачные и открытые механизмы общественных консультаций с организациями гражданского общества (ОГО) и условия для более действенного участия гражданского общества в выработке законодательства и политики; обеспечить конструктивное участие ОГО в процессе УПО до подготовки окончательной редакции и представления национального доклада; систематически консультироваться с гражданским обществом по вопросам

осуществления УПО; учитывать результаты УПО в планах действий по поощрению и защите всех прав человека²³.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Права человека и борьба с терроризмом²⁴

19. ХРУ отметила, что хотя правительство выполнило свое обязательство привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией против пыток, предусмотрев преступление пытки во внутреннем праве, но на практике соответствующий закон оно не исполняет. Вместе с тем внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс поправки позволяют сотрудникам сил безопасности задерживать лиц, обвиняемых в совершении террористических преступлений и преступлений против внутренней и внешней безопасности, на срок до 70 дней без доставки подозреваемых в суд. Такие положения увеличивают риск применения пыток²⁵.

2. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность²⁶

20. ХРВ отметила, что с момента проведения в 2014 году последнего УПО по Афганистану положение в области прав человека ухудшилось, поскольку активизировались боевые действия между правительственными силами и повстанческими группами. Число жертв среди гражданского населения неуклонно растет. В 2013 году были убиты или ранены по меньшей мере 8 638 гражданских лиц; во все последующие годы число жертв среди гражданского населения превышало 10 000 человек²⁷.

21. ХРУ отметила, что спецподразделения афганской полиции безнаказанно совершают действия, приводящие к насильственным исчезновениям, и осуществляют казни без надлежащего судебного разбирательства. У нее имеются документальные свидетельства таких казней в отношении гражданских лиц, осуществленных спецподразделениями полиции Национального управления безопасности в провинциях Нангархар, Кабул и Кандагар. Она получила сообщения о том, что другие спецподразделения Афганских национальных сил безопасности, включая Хостские силы обороны, совершали внесудебные казни гражданских лиц. Она отметила, что правительство продолжает зависеть от формирований ополченцев, некоторые из которых убивали гражданских лиц и нападали на них. Она сообщила, что афганские силы безопасности причастны к сексуальной эксплуатации и вербовке детей, а также к другим видам неправомерного обращения, а виновные не привлекаются к ответственности. Она рекомендовала Афганистану оперативно и тщательно расследовать все утверждения о пытках, насильственных исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства и должным образом привлекать к ответственности всех лиц, виновных в совершении таких преступлений, приказавших совершить их или попустительствовавших им. ХРВ рекомендовала: обеспечить соблюдение действующего законодательного запрета на использование в ходе судебного разбирательства показаний, полученных под принуждением, и принимать надлежащие дисциплинарные меры в отношении прокуроров и судей, допускающих такие доказательства; предоставить компенсацию жертвам пыток; оперативно и тщательно расследовать все обвинения в вербовке и сексуальной эксплуатации детей и должным образом привлекать к ответственности всех виновных²⁸.

*Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права*²⁹

22. ХРУ выразила обеспокоенность в связи с тем, что безнаказанность сил безопасности страны по-прежнему является нормой. Она отметила, что несмотря на создание в соответствующих учреждениях отделов по правам человека и реформу законодательства, ни один сотрудник Афганской национальной полиции, Афганской местной полиции или Национального управления безопасности не был привлечен к ответственности за применение пыток. В ходе своего второго УПО Афганистан согласился с тремя рекомендациями в отношении внесения поправок в принятый правительством закон об амнистии и искоренения безнаказанности, в которых содержался настоятельный призыв к правительству привлечь к ответственности государственных служащих, причастных к незаконным актам насилия, и положить конец безнаказанности. ХРУ отметила, что правительство не добилось прогресса ни в одной из таких сфер, как обеспечение возможности привлекать к ответственности за определенные преступления, возмещение за совершенные в прошлом нарушения прав человека и публикация доклада Комиссии по правам человека о картировании конфликта. Она рекомендовала: отменить Закон о национальной стабильности и примирении и принять меры к тому, чтобы положить конец безнаказанности за военные преступления и преступления против человечности; беспристрастно расследовать и должным образом привлекать к ответственности за преступления против человечности и военные преступления в афганских национальных судах; опубликовать доклад с описанием конфликта, создать надлежащие механизмы правосудия переходного периода и обеспечить полное сотрудничество с МУС³⁰.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*³¹

23. Международный альянс в защиту свободы (МАЗС) отметил, что по всей стране наблюдаются преследования и запугивание религиозных меньшинств со стороны местного населения и государственных органов. Террористические группы радикального религиозного толка избрали религиозные меньшинства своей мишенью. Получено множество сообщений о задержаниях, похищениях и даже убийствах людей по религиозным мотивам. МАЗС рекомендовал Афганистану обеспечить свободу религии или убеждений как в законодательстве, так и на практике, положить конец преследованиям на религиозной почве и злоупотреблениям правом, направленным против членов религиозных меньшинств, а также преследовать и наказывать все нарушения насильственного характера против личности и против собственности, совершаемые на религиозной почве, с тем чтобы искоренить подобные жестокие преступления³².

24. МАЗС сообщил о том, что в Афганистане действует строгое законодательство о богохульстве и имеет место множество случаев намеренного злоупотребления правом, направленных против христиан. Лица, обвиняемые в богохульстве, нередко становятся объектами преследований и физического насилия со стороны самопровозглашенных борцов за веру. Большинство христиан скрываются или уезжают из Афганистана, чтобы сохранить в тайне свою религиозную принадлежность и обеспечить физическую безопасность себе самим и своим семьям. Он рекомендовал отменить все законы о вероотступничестве и богохульстве, обеспечить и соблюдать права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с международным правом, а также освободить лиц, чьи права были нарушены на основании этих законов, и/или предоставить им помощь и защиту³³.

25. Комитет по защите журналистов (КЗЖ) поместил Афганистан на седьмое место в рейтинге безнаказанности КЗЖ за 2016 год, в котором фигурируют страны, где погибают журналисты, а их убийцы остаются на свободе. Он признал, что в Афганистане динамично работают частные, независимые средства массовой информации, мужественно освещающие сложную ситуацию в области безопасности, сложившуюся в Афганистане, и приветствовал тот факт, что такая работа возможна только потому, что ее разрешает и поддерживает национальное правительство Афганистана. Вместе с тем работа средств массовой информации серьезно страдает в результате многочисленных нападений групп боевиков, в ходе которых гибнут люди.

Хотя эти нападения являются следствием ведущейся в Афганистане затяжной гражданской войны, КЗЖ полагает, что для преследования тех, кто планирует и совершает преступления против журналистов, и привлечения их к ответственности можно сделать больше. Конец безнаказанности за такие преступления ознаменовал бы собой важный этап на пути к повышению безопасности журналистов и работников средств массовой информации, а также усилил бы гарантии свободы печати. КЗЖ обеспокоен тем, что Афганистан по-прежнему является для журналистов одним из наиболее опасных мест в мире с наибольшим количеством жертв и что в этой стране они часто становятся мишенью для негосударственных субъектов³⁴. ХРВ также отметила, что с момента проведения предыдущего УПО количество нападений на журналистов увеличилось, несмотря на то, что правительство обещало расследовать все случаи угроз и насилия со стороны сотрудников сил безопасности, членов парламента и других должностных лиц; в некоторых случаях расследование действительно было начато, однако виновные так и не были привлечены к ответственности³⁵.

26. Авторы СП1, ХРВ и КЗЖ отметили, что в рамках второго цикла УПО Афганистан принял две рекомендации, касавшиеся свободы выражения мнений и доступа к информации, а также необходимости расследовать и преследовать в судебном порядке все случаи насилия в отношении журналистов, однако десятки случаев насилия в отношении журналистов со стороны сил безопасности расследованы не были, а виновные не были привлечены к ответственности и остались безнаказанными. Они рекомендовали Афганистану: оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все нападения на журналистов и информационные агентства и обеспечить принятие надлежащих дисциплинарных санкций в отношении должностных лиц или сотрудников сил безопасности, препятствующих деятельности журналистов, жестоко обращавшихся с ними или совершивших нападения на них, или привлечение таких лиц к ответственности; укрепить меры по обеспечению безопасности журналистов и информационных агентств, получивших угрозы от негосударственных субъектов, обеспечить их защиту в случае необходимости и не допускать ситуаций, в которых государственный орган одобрял бы ограничение свободы печати каким бы то ни было образом³⁶.

27. Авторы СП1 рекомендовали правительству также: обеспечить свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации путем приведения национального законодательства в полное соответствие с международными стандартами; обеспечить журналистам и писателям возможность работать свободно и без страха возмездия со стороны государственных и негосударственных субъектов за выражение критических мнений или освещение тем, которые, по мнению правительства, требуют особой осмотрительности; принять правовую базу для защиты журналистов от нападений с применением насилия, преследований, запугиваний и притеснений; осуществить законодательные меры в отношении доступа к информации и создать механизмы содействия доступу к ней общественности в соответствии с передовой практикой; не прибегать к цензуре средств массовой информации и обеспечить принятие надлежащих защитных мер, исключающих возможность оказания государственными и негосударственными группами давления на средства массовой информации, приводящего к цензуре; государственным должностным лицам, особенно занимающим самые высокие государственные должности, не следует оскорблять журналистов и правозащитников или вести кампании по их дискредитации, прибегать к цензуре социальных медиа и традиционных средств массовой информации, а, кроме того, следует обеспечить гарантии свободы выражения мнений во всех формах, в том числе в искусстве³⁷.

28. В СП1 отмечается, что доступу к информации в некоторых случаях чинятся препятствия также по соображениям национальной безопасности. По меньшей мере в 51% случаев насилия и угрозы в отношении журналистов исходили от вооруженных групп, примкнувших к так называемому «Исламскому государству» (ДАИШ) и движению «Талибан», а на правительство ответственность возлагается в 34% таких случаев³⁸.

29. ХРВ отметила сообщения журналистов о том, что правительство не осуществляет в полной мере Закон о доступе к информации, в результате чего средства массовой информации сложно и небезопасно получать информацию от государственных должностных лиц. Она рекомендовала Афганистану полностью осуществить Закон о доступе к информации³⁹.

30. Авторы СПП выразили глубокую обеспокоенность в связи с тем, что в результате отсутствия безопасности, включая целенаправленные нападения на гуманитарных работников, демонстрантов и журналистов, пространство для гражданского общества оказалось закрыто. Авторы СПП отметили, что в ходе второго цикла УПО правительство приняло все четыре рекомендации, касающиеся пространства для гражданского общества, но только две из них были частично выполнены, а остальные не выполнены совсем. В СПП признается, что в последние годы правительство внесло ряд положительных изменений в законы, касающиеся гражданского общества, а с момента проведения последнего обзора ввело в действие Закон о доступе к информации, однако организации гражданского общества и правозащитники по-прежнему сталкиваются в своей работе с серьезными угрозами; вместе с тем в представлении признается, что эта проблема в значительной степени связана с тем, что в стране продолжают действовать воинствующие негосударственные субъекты, включая «Талибан». Авторы СПП призвали правительство прилагать больше усилий для обеспечения защиты ОГО, правозащитников, демонстрантов и журналистов. В СПП также отмечено, что Афганистан согласился с обеими рекомендациями предыдущего УПО по стране, касавшимися защиты правозащитников, журналистов и представителей гражданского общества. Однако ситуация в Афганистане по-прежнему опасна для правозащитников, в частности правозащитниц, поскольку их жизни и безопасности постоянно угрожают. Несмотря на то, что само правительство не несет прямой ответственности за большинство нападений, государство не смогло обеспечить надлежащую защиту правозащитников, а также оказывалось причастно к нападениям на ОГО, имевшим место с момента последнего УПО. В СПП правительству рекомендовано: обеспечить членам гражданского общества, журналистам и правозащитникам безопасные и надежные условия для ведения их деятельности; проводить независимые, тщательные и эффективные расследования всех случаев нападений, притеснений и запугивания в их отношении и привлекать виновных в совершении этих преступлений к ответственности; признать особое положение правозащитниц, включая тот факт, что они сталкиваются с повышенным риском сексуального насилия, угроз и запугивания; публично осудить случаи преследования и запугивания ОГО, активистов гражданского общества и правозащитников; систематически применять правовые положения, направленные на поощрение и защиту прав человека; создать механизмы для защиты активистов в области прав человека путем принятия специального закона об их защите⁴⁰.

31. В СПП отмечено, что несмотря на в целом благоприятный характер таких двух важнейших законов, как Закон о неправительственных организациях (Закон о НПО) 2005 года и Закон об ассоциациях с поправками, внесенными в декабре 2017 года, требования, предусмотренные в подзаконных актах, приводят к вмешательству в деятельность ОГО в Афганистане в ходе надзора за этой деятельностью. Кроме того, ОГО в Афганистане сталкиваются с дополнительным бременем в виде бюрократических барьеров, предусмотренных законодательством о гражданском обществе. В СПП правительству рекомендовано: гарантировать свободу ассоциации, свободу мирных собраний и выражения мнений, право осуществлять свою деятельность без необоснованного вмешательства со стороны государства, право на коммуникацию и сотрудничество, право на поиск и получение финансирования, а также выполнять обязанность государства по защите, особенно гуманитарных ОГО, работающих в районах активных боевых действий в связи с конфликтом; провести тщательное и независимое расследование всех нападений на работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, включая нападение на больницу организации «Врачи без границ» в Кундузе в 2015 году и рейд на работающую при содействии Шведского комитета помощи Афганистану больницу в провинции Вардак в 2016 году; ослабить бюрократические барьеры, затрудняющие деятельность ОГО;

положить конец необоснованным рейдам на группы гражданского общества и неоправданным помехам в ходе мероприятий и деятельности, осуществляемых ОГО на законном основании, воздерживаться от принятия мер, ведущих к закрытию ОГО или приостановке их мирной деятельности, а также поощрять конструктивный политический диалог, в рамках которого могут высказываться и принимаются различные мнения, в частности мнения правозащитниц⁴¹.

32. В СПП отмечено, что право собраний и проведения мирных демонстраций для достижения законных и мирных целей защищается Конституцией. Однако на практике и с точки зрения политики осуществлению этого права чинятся препятствия посредством нормативного регулирования и ограничений по соображениям безопасности. Хотя граждане могут осуществлять свое право на мирные протесты, в некоторых случаях полиция применяет чрезмерную силу и задерживает манифестантов; кроме того, в ряды протестующих могут проникать представители вооруженных группировок, и в результате их действий протест превращается в сопровождающиеся насилием беспорядки. Авторы СПП призвали правительство создать и поддерживать путем принятия законодательных и практических мер благоприятные условия для гражданского общества. В СПП правительству рекомендовано следовать передовому опыту обеспечения свободы мирных собраний, а также не допустить того, чтобы предложения об ужесточении законов о свободе мирных собраний, отклоненные ранее в 2018 году, были представлены повторно под новым названием или под видом иного процесса. В нем рекомендовано также незамедлительно провести беспристрастное расследование всех случаев внесудебных казней и чрезмерного применения силы со стороны органов безопасности, в том числе в процессе обеспечения порядка при проведении протестов и демонстраций. Авторы СПП настоятельно призвали Афганистан провести обзор существующих программ учебной подготовки сотрудников полиции и сил безопасности по вопросам прав человека и при необходимости обновить их, с тем чтобы содействовать более последовательному применению международных стандартов в области прав человека, публично осудить применение чрезмерной силы представителями сил безопасности и их жесткие действия при разгоне протестующих, привлекать виновных к ответственности и предоставлять эффективные средства правовой защиты, не допускать угроз и вмешательства в связи с мирными собраниями, проводимыми оппозиционными политическими группами, а также гарантировать возможность осуществления права на свободу мирных собраний всем группам в Афганистане без какой-либо дискриминации⁴².

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на образование*⁴³

33. Организация защиты жертв насилия (ОЗЖН) отметила, что одним из последствий расширения военных действий и конфликта стало ограничение права на образование. Поскольку обстановка становилась все более небезопасной, были закрыты сотни школ, а множество детей, две трети из которых девочки, – лишены возможности получить образование. Несмотря на расширение доступа к образованию в некоторых областях, небезопасные условия и социальные традиции по-прежнему являются серьезным препятствием для доступа девочек к образованию. В тех областях страны, где дети могут посещать школу, не хватает помещений. В общей сложности 41% школьных учреждений не имеют здания. Многие дети живут так далеко от школы, что не могут посещать занятия в ней. Отсутствие надлежащих школьных помещений, удаленное проживание, а также культурные традиции и небезопасные условия имеют серьезные последствия, выражающиеся в лишении девочек образования. ОЗЖН рекомендовала гарантировать право на образование и выделить бюджетные средства, позволяющие охватить образованием всех граждан страны на равной основе и без какой-либо дискриминации по признаку пола, религии, расы и этнического происхождения⁴⁴.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁴⁵

34. ХРВ отметила, что насилие в отношении женщин, включая изнасилования, убийства, нанесение увечий и нападения, имеет широкое распространение, а виновные редко привлекаются к ответственности. В ходе УПО 2014 года делегация Афганистана согласилась с многочисленными рекомендациями, касавшимися повышения эффективности выполнения Закона 2009 года о ликвидации насилия в отношении женщин, включая меры, рекомендованные Афганистану Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в июле 2013 года. В ходе обзора афганская делегация взяла на себя обязательство относительно того, что Закон о ликвидации насилия в отношении женщин будет выполняться, а виновные в насилии в отношении женщин будут привлекаться к ответственности и наказываться. Однако по информации ХРВ, афганские женщины, пытающиеся обратиться в систему правосудия в случае насилия в их отношении, по-прежнему сталкиваются с огромными препятствиями. Афганские государственные органы регулярно отказывают жертвам в принятии жалобы или оказывают на них давление, чтобы те согласились на посредническую процедуру. Посредническая процедура не позволяет женщинам, ставшим жертвами тяжких преступлений, добиться справедливости, поскольку в ее результате они получают от совершившего преступление лица только обещание того, что оно больше не повторится. В некоторых случаях злоупотребляют положением женщин сами посредники, например, постановляя отдать девочку или женщину в качестве компенсации за убийство, принуждая женщин и девочек к вступлению в брак с изнасиловавшими их мужчинами или оправдывая убийство чести. Афганская полиция и прокуратура продолжают заключать женщин и девочек под стражу по обвинениям в так называемых преступлениях против нравственности, включая побег из дома, половое сношение вне брака («зина») или попытку такого сношения, а также половые отношения вне брака. Жертвы изнасилования могут быть обвинены в совершении «зины» и приговорены к тюремному заключению. Такие девочки и женщины подвергаются инвазивному вагинальному и анальному осмотру, который проводит государственный врач; иногда одну и ту же женщину или девочку, включая маленьких девочек, осматривают неоднократно. Афганские должностные лица заявили, что правительство уже запретило такие осмотры, однако ХРВ получила от государственных служащих информацию о том, что эта практика по-прежнему широко распространена, а многие судьи, прокуроры и сотрудники полиции говорили представителям организации, что они систематически назначают проведение проверки на девственность. ХРВ рекомендовала: оперативно расследовать случаи насилия в отношении женщин, включая так называемые «убийства чести», и соответственно привлекать к ответственности за них, а учреждениям, занимающимся вопросами ликвидации насилия в отношении женщин, – передавать уголовные преступления, связанные с насилием в отношении женщин, в систему уголовного правосудия, а не механизмам посредничества или традиционным механизмам урегулирования споров; принимать меры дисциплинарного воздействия в отношении судей и прокуроров, занимающихся делами о насилии в отношении женщин и пытающимся передать уголовное дело для разрешения путем процедуры посредничества; положить конец неправомерной практике проверок на девственность и принимать меры дисциплинарного воздействия в отношении назначающих такие проверки сотрудников полиции, прокуроров и судей; выполнять постановление Верховного суда о декриминализации побега и принимать меры дисциплинарного воздействия в отношении сотрудников полиции, прокуроров и судей, которые на этом основании продолжают привлекать девочек и женщин к ответственности и заключать их под стражу⁴⁶.

35. ОЗЖН также отметила, что одним из наиболее серьезных нарушений прав человека в Афганистан является насилие в отношении женщин, в частности девочек. В 2017 году количество случаев насилия составило 4 340, а подверглись ему 2 286 женщин, в то время как за предыдущий год, по имеющейся информации, было зарегистрировано 2 046 жалоб на насилие в отношении женщин. Эти цифры свидетельствуют о том, что насилие в отношении женщин в Афганистане не только не

сократилось, а напротив, возросло. Сообщалось также об убийствах 277 женщин, но только в 40% этих случаев имело место судебное преследование. Это свидетельствует о слабости правоохранительной системы, а семьи жертв, со своей стороны, не хотят подавать жалобы на совершивших преступления лиц. Кроме того, ОЗЖН выразила обеспокоенность в связи с тем, что правительство до сих пор не предприняло никаких практических действий по борьбе с принудительными браками девочек или заключением браков лицами, не достигшими брачного возраста. ОЗЖН рекомендовала контролировать применение действующего законодательства и принять жесткие законы о наказании виновных, что может способствовать ослаблению тенденции к росту числа нарушений прав женщин и девочек⁴⁷.

36. ХРВ отметила, что количество девочек, посещающих школы, сокращается не только из-за небезопасных условий, но и по причине дискриминационной практики, нехватки учителей-женщин и отсутствия ограждений вокруг зданий школ и туалетов в них. В ходе второго цикла УПО было вынесено восемь рекомендаций, авторы которых настоятельно призвали правительство Афганистана обеспечить равный доступ к образованию женщинам и девочкам. На тот момент девочки составляли около 40% из почти 9 млн детей, посещавших школу в Афганистане. К 2018 году этот процент снизился, а ситуация с образованием девочек ухудшилась. Впервые с 2002 года число учащихся детей в Афганистане начало сокращаться. В докладе ХРВ делается вывод о том, что, хотя существенным барьером для получения образования девочками является ухудшение положения в области безопасности, вместе с тем непосещение ими школы все чаще является результатом дискриминации в отношении девочек в системе образования, детских браков, отсутствия учителей-женщин, а также отсутствия соответствующих помещений, в том числе оснащенных ограждениями и туалетами. В Афганистане имеется 5 260 школ для мальчиков и только 2 531 школа для девочек; в 60% государственных школ нет туалетов, поэтому девочки, особенно те, у которых уже начались менструальные кровотечения, такие школы посещать не могут. ХРВ рекомендовала принять конкретные меры для осуществления права девочек на начальное и среднее образование путем: искоренения дискриминационных практик; увеличения числа женщин среди преподавательского состава и мер финансового стимулирования, направленных на привлечение женщин-учителей для работы в недоукомплектованных кадрами районах; обеспечения наличия во всех школах соответствующих ограждений, туалетов и доступа к безопасной питьевой воде; оперативного осуществления Национального плана действий по искоренению детских браков⁴⁸.

*Дети*⁴⁹

37. ХРВ рекомендовала Афганистану безотлагательно осуществить Национальный план действий по искоренению детских браков⁵⁰.

38. Всемирная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей отметила, что в Афганистане телесные наказания запрещены в школах, но все еще законны в семье, в учреждениях альтернативного ухода, в некоторых детских учреждениях дневного пребывания, в исправительных учреждениях и в качестве наказания за совершение преступления. Организация выразила надежду на то, что Рабочая группа поднимет этот вопрос в ходе обзора в 2019 году и с обеспокоенностью отметит тот факт, что телесные наказания детей в Афганистане законны. Она настоятельно призвала государства рекомендовать Афганистану принять законы, в которых будет содержаться прямой запрет телесных наказаний детей в любых условиях, в том числе дома и в качестве наказания за преступление в соответствии с религиозным правом, а также отменить все правовые положения, обосновывающие их применение, в том числе содержащиеся в Шиитском законе о личном статусе 2009 года⁵¹.

*Меньшинства и коренные народы*⁵²

39. ОЗЖН отметила, что в течение нескольких десятилетий шииты подвергались в Афганистане нападениям в различных формах и что в 2017 году этих нападений стало еще больше; в результате на начало прошлого года только в результате нападений

экстремистских террористических групп погибли 1 700 человек, причем большинство жертв были представителями афганских шиитских меньшинств. ОЗЖН заявила, что целенаправленные вооруженные нападения на хазарейцев начались в 2014 году и достигли апогея в 2016 году. «Основной мишенью этих нападений была конкретная этническая или религиозная группа, а именно хазарейцы-шииты.» Кроме того, объектом террористических нападений становились религиозные церемонии шиитов и шиитские мечети. Одной из особенностей афганского общества является его этническая и религиозная разнородность. Этническое многообразие, многоязычие и присутствие различных религиозных групп – основные компоненты национальной идентичности Афганистана. В связи с этим организация рекомендовала Афганистану признать этот факт и принять соответствующие меры в этой связи, поскольку это может содействовать процессам национального и государственного строительства, а также формированию коллективного самосознания. Она призвала правительство Афганистана создать условия для расширения участия этнических и религиозных меньшинств в структуре государственного управления и приложить дополнительные усилия для защиты прав этих групп⁵³.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

ADF	ADF International, Geneva (Switzerland);
CPI	Committee to Protect Journalists, New York (United States of America);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN) Geneva (Switzerland);
ODVV	Organization for Defending Victims of Violence, Tehran (Iran (Islamic Republic of)).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Afghanistan Human Rights Organization (AHRO), Kabul (Afghanistan), People’s Action for Change Organization (PACO) Kabul (Afghanistan) and Civil Society and Human Rights Network (CSHRN), Kabul (Afghanistan).
-----	--

National human rights institution:

AIHRC	Afghanistan Independent Human Rights Commission (AIHRC), Afghanistan.
-------	---

- ² AIHRC, p. 2.
³ AIHRC, p. 3.
⁴ AIHRC, p. 3.
⁵ AIHRC, p. 8.
⁶ AIHRC, p. 6-7.
⁷ AIHRC, p. 7.
⁸ AIHRC, p. 3 and 7.
⁹ AIHRC, p. 6.
¹⁰ AIHRC, p. 8.
¹¹ AIHRC, p. 4-5.
¹² AIHRC, p. 8.
¹³ AIHRC, p. 5-6 and 8.
¹⁴ AIHRC, p. 4.

¹⁵ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

¹⁶ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.4-7, 136.12, 136.19-136.20, 136.22-136.23, 136.171, 137.1-137.9, 137.20, 137.22-137.29, 138.5 and 138.7.

¹⁷ ICAN, p. 1.

¹⁸ HRW, p. 2-3.

¹⁹ JS1, p. 15.

²⁰ JS1, p. 15-16.

²¹ JS1, p. 15-16.

²² For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.1-136.3, 136.8-136.11, 136.13, 136.38-136.39, 136.45, 136.89, 136.91, 136.119-136.119, 136.172-136.177, 137.10 and 137.21.

²³ JS1, p. 15-16.

²⁴ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.81.

²⁵ HRW, p. 2.

²⁶ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.49, 136.82-136.84, 136.118, 137.11 and 138.1-138.10.

²⁷ HRW, p. 1.

²⁸ HRW, p. 1-3. See recommendations A/HRC/26/4, paras. 137.31 (Denmark); 136.82 (Italy); and 137.17 (Germany).

²⁹ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.14-136.15, 136.17, 136.46-136.48, 136.85, 136.103, 136.105-136.106, 136.166-136.168 and 137.13-137.19.

³⁰ HRW, p. 5-6. See recommendations A/HRC/26/4, paras. 136.103 (Belgium); 137.15 (Sweden); 137.16 (Morocco); and 137.18 (Netherlands).

³¹ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.61-136.63, 136.77-136.80.

³² ADF International, p. 1-4 and 6-7.

³³ ADF International, p. 4-5 and 7.

³⁴ CPJ, p. 2 and 4.

³⁵ HRW, p. 5.

³⁶ JS1, p. 9 and 14, CPJ, p. 2 and 4 and HRW, p. 5. See also A/HRC/26/4, recommendations Nos. 136.77 (Belgium), 136.78 (Belgium), 136.79 (Lithuania), 136.80 (Maldives), 136.103 (Belgium), 136.106 (Argentina), 136.15 (Singapore), and 136.81 (Sri Lanka).

³⁷ JS1, p. 9 and 14.

³⁸ JS1, p. 9 and 14.

³⁹ HRW, p. 5.

⁴⁰ JS1, p. 3, 7-8 and 13.

⁴¹ JS1, p. 4-6 and 12-13.

⁴² JS1, p. 11 and 14-15.

- ⁴³ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.18, 136.28, 136.30-136.31, 136.37, 136.42, 136.44, 136.51, 136.65-136.68, 136.70, 136.86-136.88, 136.94-136.95, 136.107-136.110, 136.113, 136.170, 136.173 and 136.178.
- ⁴⁴ ODVV, p. 5-6.
- ⁴⁵ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.21, 136.24, 136.31, 136.51-136.60, 136.69-136.76, 136.88, 136.90, 136.92-136.97, 136.99-136.102, 136.111, 136.131-136.165, 136.178, 137.13-137.14 and 138.12.
- ⁴⁶ HRW, p. 3-4. See also A/HRC/26/4, para. 137.7 (Mexico).
- ⁴⁷ ODVV, p. 3-4.
- ⁴⁸ HRW, p. 1 and 4. See also A/HRC/26/4, paras. 136.178 (Bhutan), 136.94 (Chile), 136.110 (Croatia), 136.70 (Djibouti), 136.85 (Ecuador), 136.86 (Mexico), 136.87 (Portugal), and 136.88 (Switzerland).
- ⁴⁹ For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.16, 136.21, 136.25, 136.27, 136.31, 136.37, 136.50, 136.57, 136.65, 136.67, 136.75-136.76, 136.95, 136.100, 136.102 136.107-136.112, 136.114-136.117, 136.130, 136.155, 136.158-136.160, 136.165, 136.169, 137.2 and 137.32.
- ⁵⁰ HRW, p. 1 and 4.
- ⁵¹ GIEACPC, p. 1-2. See also A/HRC/26/4, Report of the working group, paras. 136(1), 136(3), 136(4), 136(5), 136(6), 136(7), 136 (107), 136(108), 136(109), 136(112) and 136(130).
- ⁵² For relevant recommendations see A/HRC/26/4, paras. 136.61.
- ⁵³ ODVV, p. 4-5.
-